

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Новогодний конкурс. Рассказ «Рабы Черных Богов»

Всегда ли мы отдаем себе отчет, насколько могут изменить нашу жизнь самые, казалось бы, обыденные события и поступки? Фотомоделль Елена Волкова никогда не задумывалась о таких вещах и никак не могла предвидеть того, что произойдет с ней на Новый Год. И ее трудно в этом винить — ТАКОГО нельзя было предугадать даже в самой безумной фантазии, даже в кошмарном сне.

А ведь этого вполне могло и не случиться — стоило ей быть только чуть тверже. Несмотря на «богемный» образ жизни, в некоторых вопросах Лена считала себя весьма старомодной. Новый год, по ее мнению, нужно отмечать в кругу семьи или с близкими друзьями, а не на работе. Поэтому, когда ей позвонил агент с просьбой сняться на Новый год в рекламе нижнего белья на Канарах, первой мыслью девушки было послать его к черту. Она не боялась за свою карьеру — длинноногая сероглазая блондинка, с грудью третьего размера, Лена входила в сотню самых высокооплачиваемых моделей мира и могла себе позволить быть разборчивой. К тому же партнером Лены был Макс Разумовский — накачанный «плэйбой» с «тарзановской» гривой, обычно снимавшийся в низкобюджетных сериалах, жутко раздражал Лену своим «мачизмом». Она уже подбирала слова, чтобы помягче отказать агенту, когда тот внезапно сказал, что компания готова удвоить гонорар в знак компенсации за доставленные неудобства.

Это меняло дело и уже на следующий день она сидела в кабине самолета совершавшего рейс «Москва-Мадрид». Прибыв на Канары и едва успев бросить вещи в отель, Лена приступила к съемкам и, к удивлению для себя, быстро втянулась в работу. Даже Макс не вызывал прежнего раздражения — его попытки привлечь внимание казались девушке скорей забавными. А на исходе третьего дня, когда съемки, наконец, закончились, а на счет Лены была перечислена кругленькая сумма в евро, смягчившаяся девушка позволила уговорить себя встретить Новый год в море. Причем встретить вдвоем — Макс неплохо управлялся с яхтой, знал здешние воды и не желал, чтобы их сопровождал кто-то третий.

Лена

Все произошло так быстро, что я не успела и пальцем шевельнуть. Праздник шел неплохо — сначала мы с Максом перекусили захваченными с собой деликатесами, запивая их шампанским, потом он спустился в каюту за ноутбуком, чтобы посмотреть какую-нибудь трансляцию из России. Я же, в одном бикини, лежала в шезлонге с бокалом в руке, разглядывая ночное небо, усыпанное большими звездами.

И вот в этот самый момент что-то с оглушительным треском врезалось в борт. От удара яхту потряхнуло так, что обшивка затрещала и полопалась, рухнула мачта и оторвавшийся парус как гигантским веником смахнул меня за борт! Отплевываясь соленой водой и отчаянно размахивая руками, я вынырнула из закружившего меня водоворота и зажмурилась от ударившего в глаза света.

Мир встал с ног на голову — вместо глубокой ночи был солнечный день. Вокруг плавали обломки яхты, меж которых барахтался отплевывавшийся Макс. А перед нашими глазами величаво шел огромный корабль, размером чуть ли не с лайнер.

— Эээййй! — заорала я, ухватившись за какой-то обломок и подгребая к борту, — эй вы, слышите нас?! Спасите, помогите, тонем!!!

Чтобы громче обозначить свое бедственное положение я заколотила обломком об обшивку. Подгребший Макс присоединился ко мне, перемежая призывы о помощи отборным матом. Машинально я отметила, что материал, из которого сделан корабль какой-то странный, но лишь через несколько минут, я поняла, в чем была эта странность.

Дерево! Весь этот чертов корабль сделан из дерева!

Не успела я обдумать, что это значит, как нас, наконец, заметили: сверху слышались гортанные голоса и рядом со мной в воду упал канат. Я вцепилась в него руками и ногам и почувствовала сильный рывок — кто-то уверенно вытаскивал меня. Несколько раз стукнувшись о борт, я буквально взлетела на палубу, ухватившись за протянутую мне руку. От пережитых волнений я тормозила и не сразу поняла, что рука была черной.

Окончательно сбита с толку, я растерянно осматривала команду потопившего нас корабля. Мне уже приходилось и общаться и работать с чернокожими, но эти отличались от африканцев, которых я видела раньше. Во-первых, и вытащивший меня негр и остальная команда оказались настоящими гигантами, под два метра. Даже несколькими женщинам, затесавшимся среди моряков я была по плечо, а уж меня не назовешь коротышкой. Во-вторых, их одежда была словно взята из приключенческих фильмов об Африке. Одежания мужчин сводились к набедренной повязке из шкуры леопарда, женщины еще носили что-то вроде короткого лифчика, едва прикрывавшего соски на пышных грудях. Скучность одежды компенсировалась обилием украшений — золотые браслеты на руках и ногах, ожерелья из когтей и клыков хищников у мужчин и разноцветные бусы — у женщин. С поясов свисали небольшие кожаные мешочки, также расшитые бусами. А еще каждый был вооружен кривым кинжалом или короткой дубинкой, а за спинами двух женщин виднелись длинные луки.

Впрочем, чтобы справиться с нами им вряд ли понадобилось оружие. Не просто великаны, но еще и отлично сложенные, с перекачивающимися под черной кожей огромными мускулами. Женщины, несмотря на развитую мускулатуру, выглядели весьма привлекательно — полные груди, длинные сильные ноги, пышные ягодицы. Одна из них, заметив мое внимание, подмигнула и засмеялась, заметив мое смущение.

Меня спас раздавшийся сзади стук и, обернувшись, я увидела, как из воды вытаскивают Макса. Поднимавший его чернокожий обошелся с ним грубее, чем со мной — не дожидаясь пока Макс залезет сам, негр за волосы втянул его на палубу.

— Эй, полегче чувак, — выкрикнул Макс и только тут, похоже, заметил, в какой компании он оказался, — ни хрена же себе! Лен, с тобой все нормально?

— Кажется, — машинально кивнула я, переводя взгляд с недавнего напарника на черных великанов. Те похоже, недоумевали, заслышав наш разговор — один что-то резко спросил у Макса, но тот беспомощно развел руками — язык на котором к нему обратились не был знаком, ни ему не мне. Я попробовала заговорить на английском, испанском, даже припомнила несколько слов на арабском — негр лишь мотал головой. При этом он все откровеннее пялился на меня и его улыбка становилась все шире. Вот он в очередной раз помотал головой и вдруг протянул руку, схватив меня за грудь.

— Какого черта, эй! — крикнула я, когда негр одним движением сорвал с меня купальник. Одобрительно цокнув языком, он пощупал мои сиськи. Оскорблено вскрикнув, я попыталась ударить его, но негр только заржал, продолжая лапать меня.

— Слышь, черножопый! — Макс еще не знал, что последний раз строит крутого мачо, — отпустил ее, быстро!

Негр его, конечно, не понял, но тон Макса говорил сам за себя. Широко улыбнувшись, черный толкнул меня в толпу, где меня скрутила одна из женщин. Ухватив мои запястья одной рукой, второй она сорвала с меня трусики и пощупала между ног. Я извивалась, плача от унижения, но не в силах оторвать глаз от намечающегося побоища.

А то, что это будет именно побоище, я поняла еще до начала драки — рядом с черным великаном Макс выглядел подростком. Негр легко перехватил удар Макса, вывернул ему руку и повалил на палубу лицом вниз, придавив сверху коленом. Макс протестующее закричал, извиваясь под черным, когда тот одним рывком сорвал с него плавки. Шлепнув Макса по ягодицам, негр презрительно рассмеялся и, облизав два пальца, резко ввел их в анус белого парня. Макс заорал и чернокожий воспользовался этим, достав что-то из мешочка на поясе и втолкнув в распахнутый рот. Затем встал и, вытерев пальцы о набедренную повязку, потащил за волосы Макса по палубе. Черная девушка, продолжая удерживать мои руки, толкнула меня сквозь расступившуюся толпу, и я увидела большую деревянную клетку, из которой с любопытством выглядывало с десятков белых девушек. У открытой дверцы стояла еще одна негритянка, державшая длинную белую рубаху с узорчатой вышивкой. Такие же рубахи носили и стоявшие в клетке девушки. Державшая меня чернокожая пошарила в сумочке и достала черный шарик размером с крупную горошину. Не успела я опомниться, как она одной рукой зажала мне ноздри, а когда я распахнула рот, заставила проглотить шарик. На меня силой напялили рубаху и пинком забросили в клетку. Максим

Та таблетка, оказалась сильным успокоительным — иначе хрен бы я дал тащить себя за волосы. Да и вообще, после такого унижения места бы себе не находил от стыда и злости. А так как-то спокойно ко всему отнесся — встал, отряхнулся и начал оглядываться.

В клетке, размером с большую комнату, кроме меня находились еще человек двадцать молодых парней, лежавших на матрацах. Все молодые, от семнадцати до двадцати пяти лет, светлоглазые и светловолосые, хорошо сложенные, хотя и малость тощие. На меня отреагировали вяло, выразив лишь тень любопытства, но и агрессии никто не проявлял, так что после неудачной попытки завязать разговор, я махнул рукой и лег на матрац. Едва моя спина коснулась набитой соломой ткани, как я почувствовал, как у меня слипаются глаза и я провалился в сон.

Проснулся я от шума — возле открытой двери стоял очередной черный верзила и колотил о прутья клетки железным прутком. У его ног стояла большая бадья с дымящимся содержимым и мои сокамерники, отбросив прежнюю вялость, уже нетерпеливо переминались с ноги на ногу. В руках у каждого я заметил глубокую жестяную миску. От бадьи разносились аппетитные запахи и я понял, что сильно проголодался.

Своей миски у меня не было, но негр, оказывается, принес новую, которую и сунул мне, когда подошла очередь. Налив доверху чего-то вроде мясной похлебки, он дал мне кусок лепешки и жестом показал уступить место другому. Вернувшись на свой матрац я начал жадно есть. Ложек тут не предусматривалось — мои сокамерники жадно хлебали прямо из миски, подбирая остатки куском хлеба, а потом вылизывая миску дочиستا. Поняв, что по-другому тут посуду не моют я последовал их примеру. Наевшись, я лег на матрац и попробовал снова заснуть.

Проснулся я от сильного напряжения в паху — член стоял как кол, яйца ныли от скопившейся спермы. Воображение рисовало одну картинку похабней другой с участием Лены и черных девок. Фантазии оказались настолько красочными, что я невольно начал

теребить гениталии — только вспомнив, что я не один, отдернул руку и смущенно посмотрел вокруг. Однако мои сокамерники уже всю предавались онанизму — даже в сгустившихся сумерках, я видел движения рук в районе паха, слышал сдавленные стоны и похотливые всхлипы. Сам я тоже уже не мог сдерживаться и предался дробке, фантазируя, как вокруг моего члена сжимаются негритянские губы, а Лена лижет мне яйца. Видение оказалось настолько правдоподобным, что я закрыл глаза от удовольствия, ожесточенно наяривая на своем инструменте, почти чувствуя на своих гениталиях женские губы. Я так увлекся, что не сразу осознал, что мои фантазии перетекли в реальность и кто-то и впрямь старательно облизывает мои яйца.

— Убью пидора! — гаркнул я, замахнувшись на взъерошенного светловолосого парня. Блондин отскочил, но в голубых глазах читались одновременно удивление и обида, как будто он не понимал, за что его гоняют. Я посмотрел по сторонам — распалившиеся от похоти рабы всю ублажали друг друга орально, а некоторые — уже и анально.

«А ведь хорошо лизал», — вдруг подумал я. Гомосексуального опыта у меня не было, но тут похоже, никто не собирался предоставлять мне девок, а яйца ныли все сильнее, также как и член. Судя по всему, от этого не отделаешься простой дробкой.

— Ладно, иди сюда, — я махнул рукой блондинчику и откинулся на спину, простонав от удовольствия, когда жадные губы сомкнулись на моем члене.

Последующие несколько дней не отличались разнообразием: три раза в день нас кормили, причем, судя по всему, в еду подмешивали какую-то стимулирующую дрянь. От такой кормежки с одной стороны рабы становились расслабленными, психологически готовыми принять свою участь, а с другой — возрастала их сексуальная активность. Несколько раз за день мне приходилось давать в рот моим приставучим сокамерникам, хотя сам я никому не собирался оказывать сексуальных услуг. Со временем я разговорился с рабами, некоторые из которых говорили на языке похожем на русский — такие как Зорян, тот самый блондин. Я уже понял, что угодил в параллельный мир, но только теперь осознал насколько он отличается от нашего. Здесь африканцы создали процветающую цивилизацию, а Европа осталась диким краем, населенным жестокими дикарями. Их вожди, ведя друг с другом постоянные войны, захватывали множество пленников, которых продавали чернокожим работоторговцам. В отличие от нашего мира, негры покупали рабов не для тяжелой работы, а как домашних слуг и секс-игрушек для знати.

На четвертый день я проснулся не от шума, которого хватало и в клетке и на корабле — а от непривычной тишины. Я огляделся и увидел как мои сокамерники столпились у решетки, глаза на что-то. Я подошел к ним и увидел, что в центре палубы, словно статуя из черного мрамора, стоял тот самый негр, что швырнул меня в клетку. Как и тогда, на нем была лишь набедренная повязка, не скрывающая, но подчеркивающая его телесную мощь: огромные руки бугрились мускулами, живот покрывали кубики пресса, на широкой груди могла улечься пантера. Я содрогнулся, вспомнив свою «драку» — только сейчас я осознал, что могло сделать со мной это чудовище, если бы принялось драться всерьез.

Вокруг чернокожего, взявшись за руки, водили хоровод белые рабыни — в расшитых рубахах и босые, с венками цветов в распущенных волосах — и откуда они взяли цветы посреди моря? Лену я заметил не сразу — все девушки выглядели похоже: стройные, светловолосые, с серыми или голубыми глазами. Когда я все же разглядел бывшую партнершу, то попытался подать ей знак, но она даже не посмотрела в мою сторону.

Вот девушки запели — смешно, но это походило на детскую считалку «Каравай, каравай, кого хочешь выбирай». Хотя и слова были другими, смысл игры был, похоже, таким же — статуя из черного дерева вдруг зашевелилась, издав гортанный крик и мускулистая рука вскинулась, указывая на изящную красавицу с золотыми волосами и синими глазами. Круг распался — все девушки рухнули на колени, опустив головы, кроме избранной счастливицы. Осторожно, словно ступая по тонкому льду, она подошла к черному великану и опустилась на колени, стаскивая с черных бедер повязку. Ее глаза расширились, рот изумленно приоткрылся — даже сейчас она оказалась не готова увидеть огромный ствол, вздымавшийся над ее лицом словно языческий идол. И сама она напоминала юную жрицу, склонившуюся перед грозным божеством мужской силы и власти. Она подставила ладони, приподнимая огромные черные шары — набухшие от спермы яйца оказались столь велики, что не помещались в обеих руках, — затем лизнула черную плоть от яиц до набухшей головки. Ее язык порхал по черной коже, заставляя могучий ствол блестеть от слюны, губы сомкнулись вокруг головки и белая девушка сама насадилась ртом на черный член.

Какое-то время огромный негр стоял неподвижно, зажмурившись от удовольствия, пока белая девушка сосала черный хуй. Внезапно великан издал протяжный рык и пришел в движение — словно ожил исполинский утес. Толчком ладони он опрокинул девушку на спину и та упала, корчась от сжигавшей ее страсти, глядя на возвышавшегося над ней черного взглядом полным бессмысленной похоти. Наклонившись, негр разорвал рубаху, обнажая молочно-белое тело с полными грудями и светлым треугольником меж бедер и быстрым движением вскинул его на себя. Протяжный вой, в котором смешались боль и удовольствие вырвался из глотки белой шлюхи, когда негр медленно, наслаждаясь каждым сантиметром похотливой белой пизды, ввел в нее свой орган. Держа ее на весу разом кончившую шлюху, он вынес ее из круга и, опрокинув на палубу, принялся трахать. Белая девка извивалась и орала, как оглашенная, пока огромный член раз за разом пробивал ее до самой матки. Я оглянулся на своих соседей — все они яростно теребили свои члены, кое-кто уже разрядился на пол россыпью белых капель. На палубе осталась лежать разорванная рубаха и венок из цветов, как символ прежней, жизни. В круг тем временем вступил новый участник — на этот раз черная девушка лет двадцати. Высокая и мускулистая, она свысока смотрела на украшенные венками светловолосые головы, закружившиеся под ритуальную песню. Негритянка пристально смотрела на них и вдруг что-то гортанно выкрикнула, выбросив руку. Все рабыни тут же упали на колени, оставив стоять только недоуменно оглядывавшуюся избранницу.

Это была Лена.

Лена

Выбор негритянки застал меня врасплох. Нет, я уже знала, что тут произойдет — рабыни, с которым я делила клетку, объяснили, что покупатели «живого товара» любят рабов уже искушенных в сексе, поэтому работоторговцы тренируют нас еще до продажи. Сам по себе лесбийский секс меня не пугал — был опыт и в «прошлой» жизни, а уж тут, где тебе в еду подмешивают афродизиаки, хочешь не хочешь, а начнешь трахаться с подружками по неволе. Каждый день, на радость неграм, мы с девочками всячески ублажали друг друга пальцами и языком. Но одно дело белые девушки, с их мягкой кожей и нежными кисками и совсем другое — свирепая чернокожая фурия.

Негритянке надоело смотреть как я нерешительно топчусь на месте: шагнув вперед, она

выдернула меня из круга, заставив опуститься на колени. Черная девушка задрала юбку и перед моим лицом оказалась ее розовая щель, обрамленная курчавыми волосами. Большие половые губы разошлись и налились кровью, в ноздри ударил терпкий женский запах и я, отбросив все колебания, нырнула языком в эту сочную пизду. Я лизала и сосала так с таким усердием, что вскоре пульсирующая плоть задрожала, выплескивая в мой рот терпкие соки. Подняв глаза я увидела улыбающееся черное лицо. Девушка что-то сказала, но, видя, что я не понимаю, вздернула меня на ноги и вытащила из круга.

Максим

Хотя я и жалел Лену, в глубине души я почувствовал злорадство, глядя, как черная девка унижает эту недотрогу. Впрочем, как я смотрю, ей и самой понравилось: когда они вышли из круга, негритянка прислонилась к мачте и задрала юбку, чтобы Ленка полизала ей снова. Потом чернокожая повернулась спиной и раздвинула свои большие черные булки, приглашая Лену полизать еще и там. Лена заколебалась, но негритянка, не церемонясь, схватила ее за волосы и запихнула ее красивое личико в свою черную жопу. Лена тут же принялась жадно лизать ее анус.

Меж тем, негры один за другим выбирали себе девушек, а те с горящими от похоти глазами покрывали жадными поцелуями большие черные члены, а потом принимали их в себя. Перед моими глазами мелькали беспомощно раскинутые белые ножки и ритмично двигающиеся меж них черные ягодицы. Огромные черные члены безжалостно долбили белые щелки, рвали девственные плевы, но за миг до того, как поток семени готов был оросить женское чрево, с хлопаньем покидали разъебанные влагалища, чтобы исторгнуть сперму в похотливый белый рот. Почистив член от смеси спермы, женских соков и девственной крови, чернокожие снова атаковали белых шлюх. Стоны, вскрики и довольное уханье разносилось по всему кораблю, запах спермы и женских соков, доставал даже до нашей камеры, где возбудившиеся рабы начали обычную гомосексуальную оргию. Я позволил Зоряну взять в рот, но, как и прежде, брезгливо отказался от анала.

На палубе черные принялись меняться рабынями. Вновь и вновь черные хуи пронзали белую плоть, вновь и вновь европейские рты и анусы наполнялись африканской спермой. Развалившись на матрасе и положив руку на голову сосущего Зоряна, я вновь почувствовал злорадство завидев Лену зажатую между двумя черными гигантами. Один черный хуй пронзал ее пизду, а второй размашисто ебал ее в рот. Когда наигравшиеся негры отпустили ее, Лена бессильно рухнула на палубу, из ее рта и задницы текла сперма. Во влагалища негры не кончали, чтобы товар не забеременел, поэтому сперму выплескивали на девичьи лица, груди и животы. Так они поступили и с Леной — и тут же две рабыни подползли к ней и принялись вылизывать обкончанное тело.

Наконец чернокожие насытились белой плотью и девушки кое-как расползлись по клеткам. Я же, разрядившись, тоже лег спать, вспоминая все увиденное сегодня и лелея надежду, что когда-нибудь и мне разрешат в этом поучаствовать. Мальчики, тоже неплохи, но все же я приверженец более традиционного секса.

Вот только Хозяев мои предпочтения не волновали. Утром меня разбудил лязг дверей и громкие крики. Меня ухватили за шкурку, грубо встряхнув и, прежде чем я успел что-то сообразить, вытащили на палубу. колдунами и ужасно боятся. Тогда я не поверила, но не стала смеяться из уважения к Любаве, бывшей кем-то вроде нашей старосты. Именно она, уговорами и лесбийскими ласками, помогла мне свыкнуться со своей участью — быть

проданной на невольничьем рынке. Любава предвкушала как найдет своего Владыку — она была княжной и считала себя ценным товаром. Когда я спросила, не пугает ли ее рабская доля, Любава рассмеялась и сказала, что это лучше, чем то, что ее ждало на родине, расположенной, как я поняла, на месте нашего Питера. Соседний князь захватил в плен ее отца, порубил на куски, сварил их и съел, также как и двух братьев Любавы. Ее, после того как князь с ней натешился, ждала та же участь, если бы не чернокожие торговцы. Тем временем корабль вошел в реку и начал подниматься вверх по течению. В нашем мире тут находится Нигерия, а может Конго — я плохо знаю африканскую географию. Но вряд ли где-то в «нашей Африке» возможно такое великолепие — черные башни, дворцы, храмы, пирамиды и стоявшие вдоль реки статуи — люди с головами животных. Это были Десять Черных Богов Джулбы, обычно именуемых по названиям символизировавших их зверей. Пять богов (Слон, Буйвол, Лев, Крокодил и Кракен) и пять богинь (Гиена, Пантера, Черная Мамба, Летучая Мышь и Акула). Каждое божество считалось покровителем одного из десяти кланов черных башен.

Все это я узнала позже, а пока просто смотрела, разинув рот, на эти олицетворения силы и мощи воплощенные в камне. Особенно меня, как и остальных девушек, впечатлили половые органы — огромные члены у мужских божеств и большие широкие вульвы — у женских. Пройдя по реке около двух километров, наш корабль завернул в широкую заводь, огороженную от остального города высокими стенами. Судя по всему это и был невольничий рынок — от берега отходил причал, к которому подходили корабли, чтобы выставить свой товар. По всему берегу стояли разукрашенные золотом и серебром шатры, над которыми висели штандарты с изображениями божественных животных. Рядом с шатрами стояли раскрашенные черные воины — конные и пешие, мужчины и амазонки, с ног до головы увешанные оружием. Некоторые воины держали рвущихся с цепи свирепых псов и рычащих леопардов.

У нас предьявлял «товар лицом» капитан Нганга, — тот самый негр, что выловил меня из моря. Он решил распродать сначала парней — их вывели на причал голых и с железными ошейниками. Нганга расписывал достоинства каждого невольника, называл начальную цену, а потом из шатров слышались зычные возгласы повышавшие ставки. Голоса у Владык были дай боже — даже приглушенные стенами шатров, они перебивали гомон базара, словно рык льва перекрывавший болтовню обезьян.

Наконец вывели Макса, затравленно оглядывающего черное сборище. Нганга выкрикивал цену, когда началось какое-то движение у зеленого шатра, с рогами буйвола над входом. Такие же рога красовались на шлемах черных воинов, расступающихся перед выходящим Владыкой. Сначала я даже не поверила своим глазам, испуганно посмотрев на остальных девушек, пораженных не менее моего. Макс побелел как мел — я даже испугалась, что он рухнет в обморок прямо на помосте. Но я не осудила даже если бы он обмочился от страха — из шатра выходило настоящее чудовище. Нет, у него не было когтей или клыков, а рога, как я поняла, отойдя от первого страха, были буйволовыми, вплетенными в курчавые волосы. Свирепое черное лицо отличалось даже некоей варварской привлекательностью. В общем, все бы было ничего... если бы не рост.

Я уже говорила, что здешние чернокожие поражают своим ростом, но рядом с ЭТИМ даже капитан выглядел карликом. Не меньше трех метров черной плоти, состоящей, казалось, сплошь из налитых мускулов. Даже Нганга оробел, когда Владыка заговорил с ним. Тогда я

еще не знала здешнего языка, лишь позже мне пересказали этот диалог.

— Где ты взял его? — проворчал черный гигант.

— В море, Владыка Шанго, — угодливо кивнул торговец, — мы случайно разбили его лодку.

— В море? — он посмотрел на Макса и я увидела, как тот затрясся под этим тяжелым, оценивающим взглядом, — что он говорил о себе?

— Какую-то чушь, Владыка, — сказал Нганга, — что он откуда-то из далекой страны, где все по-другому. Видать повредился умом, пока болтался в море.

— Сам ты... повредился, — усмехнулся черный великан и Нганга смущенно замолк, — ты хорошо рассмотрел его лодку?

— Нннет, господин, — поежился торговец, — не было времени.

— Дурак! — рывкнул черный царь, — он был один?

— Нет, Владыка, — затрясся работорговец, — с девкой. Вон той, — он указал на меня.

Черный гигант повернулся и у меня захолонуло сердце, когда он посмотрел на меня. Он наводил ужас — пронизательные человеческие глаза внезапно наливались кровью и сквозь человеческое обличье проглядывала сила, ярость и похоть дикого быка. Наконец толстые губы раздвинула широкая улыбка.

— Я покупаю, — усмехнулся он, — обоих. Сколько ты просишь?

— — Тридцать золотых динаров за парня и шестьдесят за девушку, — выпалил торговец, явно боясь продешевить, но и опасаясь недовольства владыки.

— Даю двести динаров, — произнес Владыка, — за обоих.

Нганга просиял, готовясь дать согласие, но тут раздался возмущенный голос.

— Клянусь Крыльями Ночи, ты нарушаешь закон, Шанго!

Стенки еще одного шатра раздвинулись и я уставилась, пораженная, на вышедшую черную женщину. Ростом она ничуть не уступала Шанго, а внешность... я до сих пор теряюсь, когда пытаюсь описать ее — просто представьте женщину в которой соединилась красота Наоми Кэмпбелл, сила Серены Уильямс и царственность Нефертити. Аристократическое лицо с чувственными губами и огромными зелеными глазами обрамляла копна густых черных волос; обнаженные полные груди красиво покачивались при ходьбе, также как и крутые черные бедра, на которых позвякивал пояс из множества золотых цепочек. Из других украшений у нее был большой изумруд, вставленный в пупок, золотые браслеты на ногах и кулон в виде раскинувшей крылья летучей мыши. Такой же нетопырь красовался и на вершине черного шатра, откуда вышла женщина.

— Ты же знаешь, Буйвол, — сказала она, подходя к Шанго, — закон не велит отдавать раба, если за него не был проведен торг. Я заявляю права на нее, — она указала на меня.

— Я знаю закон, Акана, — проворчал Шанго, — триста за обоих.

— Пятьсот, — усмехнулась женщина, — за нее. И двести — за него, — она показала на Макса. Шанго прорычал что-то нечленораздельное — видимо он не мог покрыть этой суммы. Сейчас он как никогда походил на дикого быка, — глаза его налились кровью, ноздри раздувались, кулаки сжимались и разжимались. Торговец переводил умоляющий взгляд с одного великана на другого, когда Акана решила «дать заднюю».

— Он мне не нужен, — она пренебрежительно посмотрела на Макса, — можешь забирать его себе, если уступишь девушку.

— Хорошо! — рыкнул Шанго и повернулся к торговцу, — триста!

Нганга кивнул и Шанго, отсчитав золото, рывком зашвырнул на плечо оторопевшего Макса

и пошел к шатру. Женщина также сунула ему деньги и посмотрела на меня так, что я задрожала, готовая раствориться в этих темно-зеленых омутах.

— Милая, — сказала она, погладив меня по щеке, — ты теперь моя, понимаешь это? Хотя я еще ничего не понимала на этом языке, но наудачу кивнула, почувствовав вопросительную интонацию. Женщина засмеялась и, взяв меня за талию, легко сняла с помоста. Когда она поставила меня перед собой, я оказалась ей чуть выше пояса. Великанша отстегнула несколько цепочек от своего пояса, заканчивающихся небольшими наручниками, и ловко застегнула их мне на запястьях.

И тут произошло нечто невероятное. Я не верила своим глазам — женщина напряглась всем телом, так что проступил каждый мускул, на ее лице выступили капли пота и вдруг за ее спиной распахнулись перепончатые крылья. Еще миг — и мы взмыли в небеса!

Я посмотрела вниз и заорала от ужаса — земля, река и сам город стремительно уходили из-под ног, оставаясь где-то внизу. Большая черная ладонь прижала мою голову к промежности и требовательный голос что-то произнес. Но я была не в состоянии воспринимать сказанное: меня охватила паника, я билась в истерике, рыдая и умоляя спуститься. Акана нахмурилась, что-то потянула на своем «поясе» и я завизжала как поросенок, когда удерживавшие меня цепи соскользнули по ее ногам до колен. Я чуть не сошла с ума, болтаясь в воздухе, мой мочевого пузырь невольно облегчился, но я уже не замечала своего позора, сбивчиво умоляя пощадить меня. Черная женщина растопырила два пальца и лизнула между них. Я торопливо закивала и крылатая богиня подняла меня обратно. Я тут же зарылась лицом меж черных бедер, работая языком с таким рвением, будто хотела съесть эту черную пизду, — лишь бы не видеть разверзшейся подо мной бездны. Жадно, захлебываясь, глотала я женские соки, сосала клитор, вбирая его в рот и играя на нем языком. Ветер, поднятый мощными крыльями, свистел в моих ушах, но даже сквозь свист я слышала стоны черной женщины, выписывавшей круги в воздухе. Я вцепилась мертвой хваткой в ее бедра, оплетая ногами ее ногу и со страху почти запихнула голову внутрь. Мощные бедра со страшной силой стиснули мою голову и вокруг меня сомкнулась влажная пахучая тьма. Перед тем как потерять сознание я еще успела подумать над тем, что будет раньше — меня раздавят или я задохнусь? Очнулась я на твердой земле или, скорее камне, неприятно холодившем спину. Прочистив лицо от подсохшей слизи, я увидела, что лежу у подножия исполинской черной колонны, одной из четырех, стоявших по углам большого зала и поддерживавших исполинский купол. Я поняла, что нахожусь на вершине одной из тех черных башен. В центре зала возвышался алтарь, на котором восседала статуя обнаженной богини, с телом прекрасной женщины, но головой и крыльями летучей мыши.

Еще одна богиня — уже из плоти и крови, стояла рядом с изваянием. Заметив, что я очнулась Акана подошла ко мне и требовательно выставила ногу. Встав на колени, я горячо облобызала ее. Прежняя Лена умерла в небесах и родилась вновь — рабыней для Черной Владычицы. Хозяйка развернулась, — я увидела татуировку в виде перепончатых крыльев на всю спину, — и принялась спускаться по лестнице, начинавшейся у одной из колонн. Не смея вставать на ноги, я шустро поползла следом.

Макси

Голубоглазая черноволосая девушка подмигнула и, высунув язык, крутанулась на месте. С таким телом нельзя не возгордиться собой — стройные ножки, полные груди с розовыми сосками, идеально плоский живот с небольшим алмазом в пупке. Кроме него из украшений

на девушке виднелась лишь золотая цепочка на точеной лодыжке, а одежды и вовсе не было. Девушка наклонилась, выгнув спину и выпятив идеально круглые ягодички — вот уж действительно попка как орех! Затем выпрямилась, развернувшись ко мне и погладила широкие бедра. Шаловливые пальчики скользнули между ног и потербели небольшой, но уже твердый член.

— Макси!!! — раздался рык сверху.

— Уже иду! — крикнула я, торопливо подхватывая с пола кувшин с вином. Ох, не доведет меня до добра это самолюбование перед зеркалом!

Я был в ужасе, когда этот черный зверь купил меня. У меня все еще болела задница после ебли неграми, а уж у Владыки хуй раза в два больше, чем у работорговцев — это угадывалось даже через набедренную повязку. Когда он забросил меня в шатер, я приготовился к позорной смерти через разрывание задницы. Но Шанго не торопился меня иметь, словно после покупки потерял ко мне интерес. Развалившись на мягких подушках, он отхлебывал из кубка размером с ведро, пожирая горстями засахаренные фиги и слушая, как очередной работорговец расхваливает свой товар. Вскоре ему это надоело — похоже его расстроила Владычица башни Летучей Мыши, уведшая Лену. Так что вскоре он закричал воинам, чтобы они собирали шатер — то есть ставили его на огромную повозку запряженную слонами. Так мы и покинули невольничий рынок. Меня, как и прочих рабов, Владыка по-прежнему игнорировал, усадив меж своих толстых ног лишь тоненькую девушку с двумя светлыми косами. Нежное создание стянуло набедренную повязку и белые ладошки с трудом обхватили могучий ствол, толщиной чуть ли не с мое предплечье. Девушка благоговейно поцеловала огромную головку и принялась облизывать черный хуй, даже не пытаясь взять его в рот, а только елозя языком от яиц до залупы. Несмотря на все старания ей так и не удалось заставить Шанго кончить, но она хотя бы привела его в благодушное настроение: когда повозка остановилась, он хлопнул огромной ручищей ей по заднице и велел нам выходить. Мы выстроились перед входом в Башню Буйвола — она была столь высока, что вершина ее терялась в ночном небе. Над бронзовыми воротами висели очередные рога — тварь, которой они принадлежали при жизни, должна была быть размером с бронтозавра. У ворот стояло четверо чернокожих, почти столь же высоких, что и Владыка: женщина лет сорока и трое молодых людей — двое юношей и девушка. Шанго что-то выкрикнул и рабы повалились на колени, целуя ноги хозяевам — как я узнал позже, жене и детям Шанго.

Нас завели в рабский загон — сухое и теплое помещение устланное сеном. Кормить не стали — только дали воды смешанной с чем-то сладким. Это оказалось сильное слабительное — с полночи затем мы провели у выгребной ямы.

А утром нас повели в Башню Кракена.

Между Владыками Десяти Башен бывают разногласия, но в целом это одна большая семья железной рукой правящая Джулбой. Основа их могущества — сверхчеловеческие способности, даруемые Десятью Богами, черная магия приводящая в ужас не только белых дикарей, но и низшие касты негров: торговцев, воинов, крестьян. Но боги разные и разные способности даруют своим избранныкам. Когда способности одних Владык востребованы другими им оказывают услуги за соответствующее вознаграждение.

Башня Кракена стояла на длинном скалистом мысу, уходящем в море. У входа, под изображением огромного осьминога, нас встретили члены клана — чернокожие исполины, с плотным телом и необычайно длинными руками. Длинные волосы заплетались в восемь

толстых кос и было видно, что их отрачивают всю жизнь. Они провели нас по коридору, закончившемуся в небольшом зале, почти полностью занятом бассейном с морской водой. А в самом бассейне...

Уже потом я много видал странного в Джулбе, Городе Черных Башен, но ничто не произвело на меня столь сильного впечатления, как человек, которого я увидел в этом бассейне. Я сказал человек? Он больше напоминал бегемота или кита — великан-негр с иссиня-черной кожей, был чудовищно, невообразимо толст. Огромное дряблое брюхо выпирало из воды, руки и ноги его были столь малоподвижны, что просто не подняли бы это обилие черной плоти. На одутловатом лице выделялись выпученные черные глаза, без бровей и ресниц, засветившиеся похотливым огоньком при виде обнаженных рабов.

Тучного гиганта обслуживали три голых длинноволосых существа, которых я сначала принял за девушек — да и за кого можно было принять их с такими милыми личиками и грудками? И лишь когда одна из них нагнулась, я с удивлением заметил у нее белый членик. Наложницы сладострастно облизывали нечто, что я с перепугу показалось мне третьей ногой — лишь потом до меня дошло, что это черный член, толщиной с мое бедро и длиной чуть ли не до ступней. Белым шлюхам приходилось скидывать его на плечи, чтобы поднять из воды и ласкать протираясь по нему всем телом, массируя и облизывая.

Завидев нас, шлюхи вылезли из бассейна и исчезли в боковых входах, а Владыки начали приковывать нас к стальным кольцам вбитым в стены вдоль бассейна. Потом они отступили, оставив нас обливаться холодным потом, глядя на ворочающееся в воде чудовище. Владыка шевелился все беспокойнее, его жир трясся, делая его похожим на огромный кусок желе. А потом... черная кожа начала вздуться, лопаться и из множества открывшихся отверстий хлынули толстые черные щупальца. Их окончания раскрылись пульсирующими присосками, впившимися в наши гениталии словно огромные пиявки. Несмотря на весь ужас происходящего, я почувствовал возбуждение — мой член словно сосали умелые губы. Другие щупальца, с фаллическими утолщениями на концах, вторглись в мой анус. Я заорал и одно из щупалец, вскинувшись точно голова атакующей кобры, проскользнуло в мой рот. Я посмотрел в бассейн — там плескался карлик со злобным личиком, окруженный множеством щупалец. Стиснутые цепкими путами, белые рабы корчились в сладострастных конвульсиях, пока похотливые отростки ритмично сокращались в их ртах и анусах, обволакивали мягкой сосущей плотью восставшие члены. По несколько ртов-присосок впились в наши соски, ставшие вдруг необыкновенно чувствительными. И похотливые ласки сделали свое дело, — вскоре мой член разрядился спермой в жадный рот. Щупальца внутри меня также запульсировали, выплескивая в мой рот и зад потоки теплой жидкости. Я кончал снова и снова, также, как и, наверное, остальные рабы, и чувствовал себя выжатым до предела, когда щупальца с хлюпаньем выскользнули, устремившись обратно в бассейн. Через мгновение в нем снова ворочался черный гигант, став еще больше и толще, чем раньше. А нас, измученных, почти потерявших сознание, вынесли наружу и свалили на повозку, увезшую нас в Башню Буйвола. Оказавшись в рабском загоне мы повалились спать, но вскоре проснулись от сильного зуда во всем теле. Особенно сильно зудели соски и задний проход. Через некоторое время он прекратился и мы с удивлением осматривали свои тела. Негр-Кракен выпил из нас весь тестостерон и впрыснул лошадиную дозу женских гормонов, полностью изменив наш облик. Наши бедра и ягодицы округлились, анусы стали податливыми и эластичными, появилась грудь, а пенисы уменьшились.

Так мы стали белыми девочками у Черных Владык. Сейчас я спешил в покои Шанго с кувшином вина — мой Черный Властелин всегда испытывает жажду после любовных утех. Тем более, что сейчас он занимался любовью не с какой-то там белой шлюхой, а с законной женой, королевой Ошун, неистовой в любви и на войне, как и любая Буйволица.

На огромном ложе словно сходились два прекрасных черных зверя. Владыки занимались любовью с такой силой и страстью, что казалось от нее вот-вот рухнут гранитные стены. Покрытые потом мускулистые тела сливались в единое целое, могучий черный ствол вонзался в разверстую хлюпающую пизду, а черные ягодицы тряслись так, что казалось еще вот-вот и они оторвутся и покатятся словно огромные бильярдные шары.

Рядом с ложем застыла Илана — потрясающе красивая блондинка, с «нордическим» профилем, чувственными алыми губами и огромными голубыми глазами. Каждый изгиб ее гибкого тела казался воплощением совершенства — идеальной формы груди с алыми сосками, плоский живот, длинные ноги без малейшего изъяна. Ее не покупали на невольничьем рынке — рабыня в третьем или четвертом поколении, результат планомерного скрещивания наиболее красивых рабов. На рабов-«дикарей» такие как она смотрели с величайшим презрением, чувствуя себя высшей породой, особо приближенной к господам. В нашем мире Илана наверняка стала бы актрисой или моделью, но здесь я едва глянул на нее — рядом с естественной мощью и красотой Владык, она казалась не более чем смазливой куклой.

Как, впрочем, и я.

Шанго издал совершенно нечеловеческий рык и, впившись пальцами в черные бедра, принялся кончать. Ошун запрокинула голову, отбросив длинные волосы, закричала так, что у меня чуть не лопнули барабанные перепонки и рухнула на ходившую ходуном грудь Шанго. С минуты или две они лежали неподвижно, только тяжело дыша, потом Ошун поднялась с ложа. Поманила меня к себе и я, оглянувшись на Шанго, подал ей кувшин с вином. Она разом отхлебнула половину и передала кувшин Шанго, а сама встала и указала на пол между своих ног. Я подошел, упершись ей носом в пупок — жена Шанго почти столь же высока, как он. Крупная женщина, — не только по росту, но и общей комплекции, — с огромными грудями, тяжелыми бедрами и необъятными ягодицами. Даже в моей прежней жизни такая справилась бы со мной одной левой. Ухватив меня за волосы, она ткнула мое лицо себе между ног и я зарылся лицом в роскошную черную пизду. С упоением наркомана, дорвавшегося до заветной дозы, я глотал восхитительный коктейль из женских соков и спермы вытекавшей из влагилица Ошун. Илана тем временем вылизывала скользкий ствол Шанго, все еще истекавший семенем, но уже поднимавшийся, уже готовый к новому вторжению.

Затем Шанго встал с ложа и вышел из комнаты, а Ошун, улегшись на его место, принялась мастурбировать, велев мне и Илане целовать ей ноги. Встав раком, мы лизали ее подошвы и обсасывали черные пальцы, словно маленькие члены. Позади слышались шаги и я почувствовал как чей-то палец проталкивается мне в зад. Мне не нужно было оглядываться, чтобы понять, что это Шанго — рядом корчилась Илана, которой хозяйские пальцы раздрачивали одновременно анус и пизду. Затем Шанго убрал от нее руку и швырнул что-то через наши головы. Ошун поймала предмет, оказавшийся искусственным членом на кожаных ремнях, надела его и поманила Илану. Та опустилась на упругий ствол и принялась скакать на нем, оглашая воздух громкими стонами. Шанго вынул пальцы из моего ануса и мощным шлепком по заднице направил меня к Ошун. Подползя к ней я принялся лизать сразу черное

влагалище, фаллоимитатор и попку Иланы. Шанго смазал чем-то мой сфинктер и его член протаранил мою пышную задницу.

Лена

Я проснулась от жары и духоты. Меня окружала душная тьма, сдавливающая мою голову валами упругой плоти, в ноздри шибал резкий запах. С трудом высвободившись, я откинула покрывало из черного шелка и томно потянулась, оглядываясь по сторонам.

Я лежала на огромном ложе, застеленном шкурами, посреди широко раскинутых длинных ног. Место где только что находилось мое лицо было для него самым привычным в последнее время — огромная, восхитительно круглая черная задница. Госпожа часто ложилась спать на живот, велев мне лизать ее шоколадную «звездочку» пока она не заснет. И я, проснувшись, в первую очередь вспомнила о своем долге: с трудом раздвинув исполинские черные полушария, я просунула меж них голову и принялась жадно лизать ее «черную дыру». Вскоре я почувствовала как ягодицы еще сильнее стиснули мою голову, пышные бедра приподнялись, где-то подо мной что-то зашевелилось и я, вылизывая ее глубокую ложбинку спустилась ниже — где черные пальцы уже теребили большую влажную щель. Я энергично заработала языком, зарывшись лицом в нежные складочки и вскоре была вознаграждена порцией влажной смазки в рот. Облизнувшись, я приподнялась на руках и встретилась взглядом с глазами Аканы.

— Доброе утро, Госпожа, — подобострастно произнесла я.

— Здравствуй, Милашка, — улыбнулась она, — пора вставать.

Пока Акана сладко потягивалась, я суежилась «по хозяйству»: разожгла в соседней комнате очаг, чтобы приготовить местный травяной чай, красила хозяйке ногти местным лаком, подводила ей глаза, массировала ноги и помогла заплетать волосы. Затем подала ей десерт в фарфоровой миске — что-то вроде молочного крема с кусочками фруктов.

— Ты же знаешь, как я люблю, — улыбнулась Акана.

— Да Госпожа, — радостно кивнула я, опрокидываясь на спину и прогибаясь мостиком на кровати. Черная Госпожа зачерпнула пригоршню вязкой сладости и смазала мои гениталии. Озорно улыбнулась и подхватила меня под ягодицы, поднимая и поднося меня к лицу. Большой сильный язык прошелся по моим увлажнившимся половым губам и я издала протяжный стон. Она жадно всасывалась в мою пизду, смакуя смесь крема и моих выделений, а я громко стонала, извиваясь в ее руках и чувствуя, будто меня съедают заживо. Язык проникал в меня столь же глубоко, что и мужской член, но при этом не пропускал самых чувствительных мест.

— Аааахх!!! — Акана слегка прикусила мой клитор и я, не выдержав, излилась терпкой струей. Облизав мое влагалище, Акана опустила меня на кровать и впиалась в мои губы страстным поцелуем от которого у меня закружилась голова.

Чуть позже уже хозяйка усадила меня на стол и где-то с час подводила мне глаза, красила губы и смазывала тело особыми маслами, от которых кожа становилась молодой и упругой. Все это доставляло ей большое удовольствие — ведь я была любимой домашней зверушкой Владычицы Аканы, хозяйки Башни Летучей Мыши. Закончив, она одела пояс из цепей, одну из которых прицепила к моему золотому ошейнику. Так, скованные, мы и вышли из опочивальни. Акана считала себя слишком молодой для замужества, так что свои сексуальные потребности удовлетворяла с молодыми людьми и девушками из других кланов. И, разумеется, с белыми наложницами. Я попала у нее в любимицы из-за своей экзотичности

— она сразу поняла, что я отличаюсь от остальных. К тому же, я научила остальных рабынь «модельной» походке, что Акана использовала на пирах, где голые девушки ходили по столу, как по подиуму.

Все это было невозможным без знания языка, однако Владычица быстро решила эту проблему. На третий день после покупки, мы поднялись в башню, где Акана заставила меня лечь на алтарь. Затем она разожгла благовония и принялась читать заклинания, поглаживая мое влагалище. Через некоторое время меня охватило такое сильное возбуждение, что я уже не могла о чем-то думать или говорить, особенно когда Акана запустила пальцы в мою пизду. Дым становился все гуще, заклинания все громче, а я извивалась на алтаре, стораая от желаний и пуская струйки влаги. Внезапно Акана выдернула пальцы, прочертила острым ногтем царапину на промежности и припала к ней, проводя языком одновременно по ране и набухшим половым губкам. Меня словно пронзило током, я закричала и обильно кончила.

— Ну что, — насмешливо спросила Акана,, — так лучше?

Это были первые ее слова, которые я поняла. С тех пор я обучилась языку Аканы и смогла рассказать все о себе. Как я попала в ее мир я, правда, ничего сказать не могла — я ведь и сама этого не знала. Однако Акана сказала, что это уже не моя забота — об этом она будет говорить с главами кланов. Владык Черных Башен волновало, может ли кто-то свалиться к ним еще: а то сегодня прогулочная яхта, а завтра авианосец.

Впрочем, как мне кажется, даже если сюда и свалится что-то серьезное из нашего или какого иного мира — Джулба сумеет себя защитить. Поначалу я думала, что это обычное средневековье, у которого нет шансов при столкновении с нашей цивилизацией, но вникнув в здешнюю жизнь, я поняла, что не все так просто. Это общество основано на черном колдовстве, вроде вуду, и это колдовство реально как ничто иное — в этом я уже неоднократно убеждалась.

Вот и сейчас, ежась от неприятного ожидания, я стояла раком в верхней башне, пока Акана проводила магический опыт. Ее плечи, руки и волосы облепили твари, давшие имя клану. Они все время пищали, от чего меня бросало в дрожь, тогда как Акана улыбалась и время от времени отвечала им таким же писком.

Акана сняла с плеча одну мышку и усадила на ладонь. Что-то нежно прошептала ей и мышку, словно испугавшись услышанного, плотно укуталась перепончатыми крыльями. Акана на мгновение накрыла ее ладонью, а когда открыла ее — мышки уже не было. Вместо нее на черной ладони покачивался небольшой шарик обтянутый серой кожей.

— Открой рот! — приказала она и когда я повиновалась протолкнула шарик меж моих губ. Тут же она зажала мне рот ладонью и мне, волей-неволей, пришлось проглотить, хотя меня чуть не вырвало от омерзения. Лишь мысль о том, что Владычица рассердится, заставила меня удерживать эту гадость в желудке. Следующий кожаный шарик Акана засунула мне в пизду, еще один — в задницу, потом снова в рот. Так по очереди она распихала всех летучих мышей.

— А ну, встань, — приказала она и я поднялась, чувствуя неприятную тяжесть внизу живота. — Теперь пройдишь, как ты умеешь, — приказала она, — от стены к стене. Так, а теперь на меня.

Я развернулась и, покачивая бедрами, зашагала на Владычицу. Та хлопнула в ладони, выкрикнув заклятие и я почувствовала отчаянное копошение в паху. Шарик выскочил из пизды и, не долетев до пола, обернулся летучей мышью, метнувшейся к потолку.

— Не останавливайся! — крикнула Акана, — Еще! Иди! Еще! А теперь на меня! Еще!

С каждым «еще» из меня вылетала очередная мышь — изо рта, пизды, задницы. Когда они вылетели все, я без сил опустилась на пол, тяжело дыша.

— Привыкнешь, — посмеялась Акана, глядя на мое несчастное лицо, — как раз к следующей вечеринке. Представляешь, идет рабыня, а из нее вылетают мыши. Будет весело и как там у вас говорят... прикольно! Теперь помойся и спускайся в мою комнату.

— Слушаюсь, Госпожа, — покорно кивнула я: чего не сделаешь для любимой Хозяйки.

Макси

Я поднялась по ступенькам из черного мрамора и остановилась перед большой железной дверью, с косяком украшенным человеческими костями и черепами. В центре двери — барельеф в виде оскаленной пасти гиены, держащей в зубах бронзовое кольцо. А перед дверью ухмыляются Манга и Джанга: высоченные черные девки с копьями и кривыми мечами. Пышные бедра прикрывают короткие юбки из гиеновых шкур, меж огромных грудей виднеются ожерелья из клыков гиены. Других одежд или украшений у стражей нет, если не считать за таковые ритуальные шрамы и татуировки, покрывавшие мускулистые плечи и спину.

— А, Макси, — произносит Джанга, насмешливо щуря желтые глаза, — так приятно видеть твою сладкую попку.

— Так мило с твоей стороны вспомнить о бедных стражницах, — подхватывает Манга, — выполняющих свой долг в одиночестве, без вина, без любви и ласки, — они переглянулись и разразились неприятным лающим смехом.

— За мной послала Владычица, — говорю я.

— Да я знаю, — Джанга оскалила острые зубы, — но Владычица Маулиса сейчас занята. И велела передать, чтобы ты ее обождала, а мы — не давали тебе скучать.

— Нельзя ослушаться Владычицу, — подхватывает Манга и обе вновь взрываются раскатами хохота. Джанга раздвигает разрезы на меховой юбке и оттуда, словно голова слепой змеи, возникает ее крупная залупа, а за ней поднимается весь член, большой и крепкий, как и у всех Владык. Джанга манит меня указательным пальцем и я привычно раскрываю рот как можно шире, чтобы обхватить губами набухшую головку. Черная стражница столь высока, что для того, чтобы взять в рот мне почти не нужно нагибаться. Сильные пальцы с острыми ногтями хватают меня за уши и насаживают мою голову на черный член. Меж тем Манга смачно сплевывает на пальцы и обходит меня сзади. Я чувствую, как мой анус смазывают слюной и в следующий миг сильные руки ухватывают мои ноги выше колен и разводят их, одновременно вздергивая меня в воздух. Страшная боль пронзает мой зад, когда в него вонзается огромный ствол, одновременно толкая меня вперед и еще глубже насаживая мой рот на член Джанги.

Гиены — самый феминистский клан Джулбы. В этой башне нет Владык-мужчин — только черные женщины и такие вот гермафродиты с огромными сиськами и столь же огромными черными хуями. В отличие от белых трансов Гиены рождаются такими и от них идет продолжение рода. Иногда они принимают девушек из другого клана, но мужчинам сюда вход закрыт. На белых рабов, впрочем, это не распространяется, особенно на транссексуальных шлюшек вроде меня. Сейчас я зажат между Мангой и Джангой словно белый крем в шоколадном печенье и два черных хуя безжалостно долбят меня в рот и в зад. Им плевать, как я себя чувствую, — один огромный член распирает мне горло, мешая дышать, а сзади рвет на части второй. Кажется еще чуть-чуть и они ударятся друг о друга внутри

меня. Хорошо еще, что они и впрямь изголодались на посту — вскоре в мой желудок и прямую кишку устремляются потоки спермы.

— Ты бесподобная сучка, — лениво произносит Джанга, пошлепывая меня по лицу обмякшим хуем, — нам тебя будет не хватать.

Они переглядываются с Мангой и, не успела я спросить, что это значит, как они разражаются хохотом. Джанга стучает кольцом о дверь и из-за двери слышится такой же смех — это знак войти.

Тронный зал выложен черным камнем и посередине стоит трон из черепов. Позади него высится идол — женщина с огромными грудями, большой вульвой и головой гиены. А на троне восседает Владычица Маулиса — пышногрудая красавица в набедренной повязке. Клыки в ее ожерелье отделаны серебром и принадлежат не обычной, а пещерной гиене. Татуировки и шрамы украшают не только плечи, но и щеки Владычицы, а волосы уложены в замысловатую прическу в которую вплетены человеческие кости. Рядом с тронном стоит обнаженная красавица с русыми волосами, наполнявшая кубок Владычицы.

— Пойди, набери еще вина, Зоряна, — сказала Маулиса и белая наложница, подхватив опустевший кувшин, заскользила к двери. Я встретился с ней глазами и содрогнулся от этого пустого, бессмысленного взгляда. Да, не повезло Зоряну — его тоже феминизировали после покупки, но, в отличие от меня, он сразу попал к Гиенам. Вообще-то законы Джулбы не одобряют убийство и вообще слишком жестокое обращение с белыми рабами, но у Гиен есть одна очень неприятная черта — они настолько сексуально ненасытны, что в пылу страсти порой заебывают невольников до смерти. А поскольку гиены питаются мертвечиной, то и умения этого клана сводятся к превращению мертвых в то, что и в этом и в нашем мире именуется «зомби». Их продолжают трахать и после «воскрешения», но это скучный секс, только чтобы «слить сперму», поскольку никаких эмоций эти «биобороты» уже не испытывают.

С другой стороны у Гиен эмоций хватит на двоих.

Маулиса пристально смотрит на меня и я, спохватываясь, распластываюсь и целую ее ногу. На ее пальцах острые когти, крашенные черно-красным лаком.

— Ты знаешь, зачем я тебя вызвала Макси? — игриво говорит она.

— Нет, Владычица, — произношу я.

— Все очень просто, — рассмеялась она, — я хочу тебя продать.

«Опять!» — в рифму мысленно возопил я. Меня продавали трижды. Сначала Шанго проиграл меня Огуну, Владыке Львов. Его прайд состоит из самого Огуна, зрелых красавиц Львиц и молодых Львят, едва достигших совершеннолетия. Вот им-то и отдали на забаву мой зад и рот, а когда я им наскучил, — продали Черным Мамбам, которым была нужна жертва для ритуала посвященного змеевидным пенисам их мужей. Я думал, что умру, когда шевелящийся в моих кишках член выплеснул сперму, обернувшуюся змеиным ядом. Позже я узнал, что яд был сильно ослаблен, вызывая не смерть, но транс и причудливые видения. Через них я обучился здешней речи и рассказал, все что мог о своем мире. После Мамб я был рад и Гиенам — и, похоже, преждевременно.

— И прежде чем ты расстанешься с нами, — продолжает Маулиса, — я бы хотела, чтобы наша башня тебе запомнилась особо.

Он свистнула и в ответ послышался стук когтей по камню. Я обернулся и обмер от ужаса, увидев, что в зал вбежала гиена размером чуть ли не с осла. Зверь уселся на задние лапы, и я с

содроганием увидел его огромный фаллос.

— Я разрешала тебе прекращать? — черные когти царапнули мою щеку и я покорно продолжил лизать ее ногу. Мои ягодицы обожгло горячее дыхание и влажный язык коснулся моего ануса и гениталий. Мне это даже понравилось: я прогнул спину, выпятив ягодицы, для удобства зверя, когда тот, вдруг забросив лапы мне на плечи, вогнал член в мой зад. Еще хлюпавший спермой Манги, мой анус легко впустил его, но я все равно истошно заорал от неожиданности под хохот развеселившейся Маулисы.

Лена

— Мне! С ней, с ним, — я обижено посмотрела на Владычицу, — с... этим?!

— Так надо, Милашка, — улыбнулась Акана, — вы уникальная пара, таких нет ни у кого. И я хочу получить от вас потомство.

— Он уже не мужчина, — презрительно бросила я, рассматривая полные груди и женские бедра того, кого я раньше знала как Макса Разумовского.

— Штучка у него между ног вполне работоспособна, — усмехнулась Владычица.

— Но...

— Хватит! — голос Аканы зазвучал строже и я испуганно замолчала. Безропотно я проглотила из ее рук возбуждающую пилюлю и подошла к Макси, поймав себя на мысли, что в так ему гораздо лучше. Я и сама начала возбуждаться, обнимая тонкую талию и чувствуя, как подается навстречу соблазнительное, совершенно женское тело.

— Не так быстро Милашка, — рассмеялась Акана, — свадьба это серьезное событие. Вы словно рождаетесь заново — и для этого нужно подходящее чрево.

Черные амазонки провели нас к небольшой каморке, куда свет проникал только через небольшое отверстие в потолке. Но много света нам и не нужно — сгорая от желания, мы принялись жадно ласкать друг друга. Наши губы сливались в поцелуях, груди терлись сосками и его членик возбужденно упирался в мое бедро.

На наши лица упала тень и, подняв глаза, я увидела как дыру закрывает черная промежность. Раздвинулись половые губы и я нетерпеливо облизнулась, когда упругая струя оросила наши обнаженные тела. Благословенная священной влагой, я подставила лицо под нее, глотая теплые капли и раздвинула ноги, впуская Макси в себя. Наши стоны слились в один крик наслаждения, когда его жалкий отросток, поднатужившись, все же разрядился в мои недра струйкой спермы.

Новая жизнь для меня и Макси только начиналась.